

- ...

Йанна, которая вернулась в поместье и, чувствуя себя неуютно, села напротив Сарачи по настоянию последней, поняла, что сегодня день, когда ей придётся уладить все дела с этой женщиной.

Девушка посмотрела на тёплый пар, идущий от её чашки, и медленно открыла рот:

- Миледи, я хочу спокойно жить в пристройке. Почему Вы всегда приглашаете меня на чай? Если честно, это многовато, и я почти ничего не чувствую.

Йанна не пыталась скрыть, как ей было неудобно, но Сарачи улыбнулась ей так ярко, что это было почти ослепительно.

- Боже мой, Йанна. Что такого особенного в чаепитии с мамой?

- ... Моя мать? А?..

"У меня больше нет матери, связывающей меня", - подумала Йанна, когда она начала бормотать себе под нос невероятно неловким тоном, прежде чем быстро сообразила, что делает, и тут же закрыла рот.

Сарачи слышала каждое слово, которое сказала Йанна, но делала вид, что не слышала.

- Сейчас зима... У тебя день рождения в конце января, верно? Через несколько недель тебе исполнится шестнадцать. Ты ещё молода, но скоро выйдешь замуж. Поздравляю.

- Спасибо.

- Ты всё вытерпела и хорошо выросла, хотя мне казалось, что ты вообще никогда не была ребёнком.

- Да

Йанна согласилась с тем, что сказала Сарачи, не говоря ни слова обо всём, что с ней произошло. Однако, несмотря на её отношение, Сарачи не собиралась унывать, продолжая любезно спрашивать:

- Хочешь, я куплю тебе духи, чтобы отпраздновать тот факт, что ты скоро станешь взрослой? Или как насчёт красивого платья? Дай мне знать, если есть что-нибудь, что ты хочешь в подарок.

Йанна на мгновение закрыла глаза при упоминании подарка и посмотрела Сарачи в глаза, когда в следующий раз открыла их.

Сарачи видела кроваво-красные глаза Йанны только тёмными и мрачными, поэтому она от удивления поставила чашку с чаем, потому что впервые увидела в них свет ясности. Затем женщина ярко улыбнулась и наклонилась, сверкнув глазами.

- Ты что-то хочешь? Проси меня о чём угодно.

- О чём угодно?

- Да.

- В таком случае, пожалуйста, позвольте мне быть независимой.

Сарачи широко раскрыла глаза от удивления, когда Йанна без колебаний бросила бомбу.

- Ты имеешь в виду, что хочешь покинуть дом и жить самостоятельно?

- Да. Но не только это, я хотела бы, чтобы вы также стёрли моё имя из семейного реестра Роберштейнов.

Сарачи была так сбита с толку шокирующим заявлением Йанны, что не могла подобрать слов. Йанна продолжила:

- Честно говоря, я не понимаю, почему Вы пытаетесь привязать меня к этому дому, миледи. На Вашем месте я бы выгнала дочь Лебони в тот самый момент, когда Лебони ушла. Никому в доме рядом со мной не комфортно, и я, по сути, чужая, нарушившая домашний мир. Миледи, Вы единственный человек в этом доме, который хочет, чтобы я осталась здесь.

- Йанна! Не говори так. Ты никогда не нарушала домашний мир. Ты этого не делала.

Йанна молча закрыла глаза, услышав жалость в резком голосе Сарачи. Сарачи продолжила:

- Даже не думай о том, чтобы навсегда уйти из дома. О да. Теперь, когда я вспомнила, шестнадцать лет - это возраст, когда прекрасные молодые дворянки могут начать дебют в обществе. Ты ведь знаешь, что тебе придётся дебютировать до двадцати лет, да?

- Я не хочу.

Сарачи изо всех сил старалась сменить тему, но, вопреки её усилиям, ответ Йанны стал только

холоднее. Сарачи жёстко спросила:

- Что ты имеешь в виду, что не хочешь?

- Я имею в виду, что не хочу дебютировать.

- Йанна, отказ от дебюта означает, что для благородного общества тебя сочтут мёртвой.

- И хорошо. В любом случае я не собираюсь присоединиться к такой бесполезной группе людей.

Кровь отлила от лица Сарачи.

- Что ты имеешь в виду?

- Я имею в виду, что отказываюсь присоединиться к дворянству Роанна. Я стану простолюдинкой.

- Я не понимаю.

- Я была искренна с Вами и уже много раз говорила, но Вы всё ещё не понимаете, что я пытаюсь сказать. Миледи, Вы всегда говорите, что меня ненавидит не весь Дом Роберштейнов, но, похоже, Вы настолько меня презираете, что продолжаете думать, что можно игнорировать всё, что я говорю Вам, даже если я говорю искренне. Но я понимаю. Таково моё положение.

- Ты не права! - Сарачи сразу же опровергла саркастические замечания Йанны.

- Если я ошибаюсь, позвольте мне быть независимой, - Сарачи прикусила губу, когда Йанна твёрдо ответила ей.

- Ты действительно хочешь быть независимой, несмотря ни на что?

- Да.

- Ты потеряешь всю поддержку, которую получаешь от Дома Роберштейн, и твои связи с нами оборвутся в тот самый момент, когда ты станешь независимой. И ты сразу станешь простолюдинкой, потому что тебе не разрешат носить имя Роберштейн.

- Это самые радостные слова, которые я слышала сегодня.

- ... Эх. Что может сделать молодая шестнадцатилетняя бывшая дворянка, как ты в тот момент, когда станешь простым человеком?

Сарачи указала на реальность ситуации. В её глазах Йанна была просто молодой девушкой, которая не понимала, как устроен реальный мир. Она видела Йанну только как молодую девушку, которая бунтовала из-за того, что её так обидела семья, и которая пыталась уйти, не задумываясь о своём будущем.

Иногда Йанна казалась хищной птицей, которая наслаждается одиночеством. Как могло случиться, что такая умная девочка, как она, не осознавала, что она может быть такой же холодной и высокомерной только потому, что она дочь знатного дома?

- Ты всё ещё как лягушка в колодце. Ты знаешь, как тяжела жизнь простолюдина? Они с трудом могут прокормить себя каждый день. И кто знает, какие унижения придётся претерпеть такой красивой девушке, как ты, если у тебя нет никого, кто бы тебя защитил, или если ты не в силах защитить себя?

- Кто это сказал? Но это моя проблема после того, как я стану независимой, и Вам не о чем беспокоиться, миледи. В любом случае, Вы позволите мне быть независимой?

- Тебе нужно быть осторожнее со своими словами, Йанна. Ты не можешь забрать их обратно, когда скажешь, - Сарачи холодно посмотрела на Йанну и продолжила: - Что ты, девушка, будешь делать после того, как уйдёшь из этого дома? Играть с мечами? Ты просишь стать независимой из-за своей уверенности в фехтовании, которое ты практикуешь втайне?

<http://tl.rulate.ru/book/42487/1328761>